

— Ой! — Ся Гуан чуть не захлебнулась супом из морской капусты.

Чжу Юй поспешно протянула ей салфетку:

— Пей медленнее. Слишком горячо?

— Да, пожалуй, — Ся Гуан воспользовалась случаем, чтобы перевести дух, а затем как бы невзначай спросила: — Ты знаешь Гайю?

— Угу, — кивнула Чжу Юй. — Слышала о ее «Смертельном офисном здании», звучит довольно интересно.

— Кажется, у меня на полке была эта книга. Доешь — сходи возьми. — Ся Гуан продолжила есть свой суп, хотя на душе у нее было так, будто кто-то опрокинул коробку с приправами: смешались самые разные чувства.

Чжу Юй, закончив обед, радостно умчалась в комнату Ся Гуан. Хотя она знала, как там внутри, это был ее первый полноценный визит, и сердце слегка трепетало.

В комнате было чисто и аккуратно. Чжу Юй прильнула к книжному стеллажу и обнаружила, что у Ся Гуан, судя по всему, мания к порядку: книги были расставлены безупречно — по эпохам, жанрам и даже оттенкам корешков. Но книг было так много, что глаза разбегались: китайские, английские, японские, корейские и еще какие-то, языка которых она не знала. Провозившись довольно долго, она наконец-то нашла в левом верхнем углу книгу в черной обложке — «Смертельное офисное здание».

Полка была слишком высоко. Чжу Юй сняла обувь, босиком взобралась на подставку для ног и, наконец заполучив желаемое, с облегчением выдохнула. Но когда она начала спускаться, одна нога зависла в воздухе, а вторая соскользнула с края подставки, и та, потеряв равновесие, накренилась.

Чжу Юй вскрикнула: — А! — и уже приготовилась к болезненному падению, но в самый последний момент чья-то рука крепко ухватила ее за плечо.

— Осторожнее, эта подставка шаткая, — Ся Гуан отпустила ее и, убедившись, что все в порядке, вернулась в гостиную.

Ся Гуан, как обычно, убрала посуду в посудомоечную машину. Едва она опустилась на диван, как раздался видеозвонок. На экране высветилось: Пёс Сун.

Чжу Юй, прижимая к себе книгу, покраснела, словно спелый помидор.

Сун Шую молчала, ее выражение лица становилось все более... тяжелым?

— Скажи мне честно, — с болью в голосе произнесла Сун, — твоя новая книга провалилась?

Ся Гуан лишилась дара речи, подумав про себя: с такой фантазией ей нужно было идти в физики, а не прозябать неизвестно где.

— Нет, нет, дело не в мужчине или женщине! Вопрос в том, почему у тебя дома женщина? Неужели Будда из храма Линъинь сжалился над тем, что ты вечно соревнуешься с монахами в воздержании, и послал тебе фею, чтобы отвлечь от пути в монастырь?

На другом конце провода Сун Шую просияла, в ее тоне сквозило самодовольство:

— Я получила степень PhD, в следующем месяце возвращаюсь на родину, чтобы посвятить себя великому делу строительства социализма.

Если ей не показалось, то мгновение назад она врезалась в объятия сестры.

Конечно, это же арендатор, она даже деньги за жилье приняла.

— Не спишь, — задумчиво ответила Ся Гуан. — Но это не обязательно значит, что это мужчина.

— Тогда зачем ты звонила мне в этом месяце?

— Оставь на обеденном столе, я позже выпью, — ответила Ся Гуан.

Ся Гуан потрясла телефон:

— Плохая связь, давай закончим.

— погоди! — Сун-собака очнулась от шока. — Только что был голос женщины? Откуда у тебя дома женщина? Я не сплю?

Ся Гуан бросила взгляд на Чжу Юй, которая сосредоточенно читала книгу, сидя в кресле-мешке, молча ушла в спальню и закрыла дверь.

— Нет, — раздраженно бросила она. — Я сдала южную комнату, та, что стучала — арендатор.

— Проваливай.

Вернувшись взглядом к экрану, она увидела, что Сун Шую застыла, словно превратилась из гифки в статичную картинку. Ошарашенная морда напоминала пораженную молнией собаку породы сиба-ину, над головой которой даже дымок вился.

Ся Гуан только собралась съязвить, как услышала стук в дверь. Чжу Юй мягко спросила:

— Сестренка, хочешь чаю из боярышника? Он помогает пищеварению.

— Хорошо, пей, пока горячий.

— Я же говорила тебе подписать контракт с сайтом! Сколько можно заработать, работая только в офлайне!

Связь установилась, она лениво протянула:

— В Англии сейчас только рассвело, каким ветром тебя занесло?

— Проваливай.

— Может, пойдешь на госслужбу?

— Проваливай!

Чай из боярышника оказался кисло-сладким и освежающим. Ся Гуан выпила большую кружку, и желание лететь через океан, чтобы открутить голову Сун Шую, наконец утихло. Она повернула голову и увидела Чжу Юй, которая лежала в кресле-мешке, читала книгу и слегка улыбалась, выглядя очень умиротворенно.

Девушка была полностью поглощена чтением: то смеялась в голос, то тихо вскрикивала от удивления. Она так погрузилась в книжный мир, что лишь когда солнце скрылось за горами, потянулась и выбралась из кресла.

Ся Гуан, которая дремала на диване, открыла глаза от звука ее шагов и спросила:

— Дочитала?

— Осталась половина, — ответила Чжу Юй. — Как же захватывающе! Раньше я не любила романы, где у главных героев нет любовной линии, но здесь сюжет настолько острый и полон поворотов, что романтика была бы только обузой.

Самое главное — нет официальных пар, можно шипперить кого угодно, это так здорово!

Ся Гуан расслабила брови, ей было явно приятно это слышать.

— Сестренка, ты читала этот роман? — Чжу Юй подбежала к дивану и присела рядом, заглядывая ей в лицо.

— Я читала все книги на этой полке, — ответила Ся Гуан.

Чжу Юй невольно открыла рот буквой О, но тут же прикрыла его рукой, боясь, что ее невежество вызовет у Ся Гуан отвращение.

— Советую тебе не продолжать, — Ся Гуан прикрыла глаза локтем. — Автор забросила проект. Вторую часть мучает уже пять лет и никак не вымучает.

Чжу Юй пролистала оглавление и пробормотала:

— Неудивительно, здесь всего десять глав.

Смертельное офисное здание, восемнадцать этажей — восемнадцать глав, а восемь еще не написаны.

— Это так мучительно, читатели хотят знать, вернулся ли Сюй Цзянь в реальный мир, да и что вообще такое это офисное здание, автор так и не объяснила, — пожаловалась Чжу Юй.

В общем, сплошная яма, огромная, зияющая сюжетная дыра.

Ся Гуан продолжала лежать, прикрыв лицо рукой. Со стороны казалось, что она спокойно отдыхает, но в душе она уже сотни раз повторила: Хватит ругать, хватит, мне уже стыдно...

— Но мне все равно очень нравится этот автор, — сказала Чжу Юй. — Хотя содержание книги заставляет волосы вставать дыбом, она не пытается ничего приукрасить. Она просто выставляет правду перед глазами людей, говоря: это существует, это нельзя скрыть. Но что толку знать об этом? Должны ли мы опустить руки и свыкнуться с тьмой?

Ся Гуан убрала руку и увидела, как Чжу Юй хлопает глазами, глядя на нее. Девушка мягко произнесла:

— Гайя использует самые мрачные слова, чтобы призывать людей не терять веру в человечность. Те драгоценные, светлые вещи, пусть их и мало, не перестают от этого существовать.

Глаза девочки сияли, как звезды.

Ся Гуан смотрела на нее, чувствуя, как что-то внутри нее начинает тихо оттаивать. Она произнесла:

— Чжу Юй...

Голос был настолько нежным, что сердце Чжу Юй забилося быстрее.

— М?

В такой обстановке скажет ли сестра что-то, от чего ее лицо вспыхнет?

Ся Гуан помедлила и спросила:

— Ты пробовала кухню Ханчжоу?

Чжу Юй: ...

На самом деле — нет.

Приехав в Ханчжоу, она была занята только тем, как выжить. Денег было мало, даже в свободное время она не могла позволить себе сходить в ресторан, а после оплаты аренды сестре ей не хватало даже на метро — она ждала зарплату.

Ся Гуан спрыгнула с дивана:

— Пошли, сегодня не будем ужинать дома. Я угощаю тебя местными деликатесами.

— А? Почему вдруг решила угостить? — удивилась Чжу Юй.

Ся Гуан подошла к двери и, не меняясь в лице, ответила, надевая обувь:

— Деньги жгут карман.

На самом деле, она просто была в хорошем настроении из-за нее.

Чтобы не мешать вечернему стриму девушки, Ся Гуан выбрала ресторан прямо у дома. Заведение было небольшим, но уютным, с местным колоритом. Как только они сели, тетушка-официантка налила им чаю Лунцзин.

Чжу Юй никогда не пробовала кухню Ханчжоу, поэтому просто пододвинула меню Ся Гуан, доверившись ее выбору.

Кисло-сладкая рыба по-сиху — визитная карточка местной кухни. Все, кто приезжает в Ханчжоу, заказывают ее из любопытства, независимо от того, любят ли они рыбу.

Но Ся Гуан заказала кучу всего, намеренно обойдя это блюдо стороной.

— Сестренка, а рыба по-сиху вкусная? — жуя закуску, спросила Чжу Юй.

Ся Гуан проглотила слова «отвратительная гадость» и спросила:

— Хочешь попробовать?

— Немного любопытно.

— Хорошо. — Ся Гуан поставила галочку напротив рыбы. — Скоро принесут, сама узнаешь.

Она никогда не забудет, как в детстве попробовала эту рыбу и с тех пор возненавидела ее всей душой.

В Сычуани влажно, поэтому едят острое, в Пекине сухо, поэтому пьют доужир. Ся Гуан никак не могла понять, зачем в Ханчжоу, где климат вполне умеренный, добавлять в рыбу столько уксуса? Неужели для того, чтобы она была настолько невкусной, что вкус запоминается на всю жизнь? В таком случае, это весьма оригинальный способ продвижения туризма.

Минут через двадцать блюда начали подавать одно за другим: креветки с чаем Лунцзин, тушеные бамбуковые ростки, свинина Дунпо, тофу с крабовой икрой... и наконец, венец программы — рыба по-сиху.

Один только кислый запах, донесшийся от блюда, сразу ударил Чжу Юй в нос.

Эта кислота была совсем не похожа на обычную сладко-кислую заправку. Казалось, будто взяли чан с многолетним уксусом, выпаривали его до состояния густого концентрата и вылили на рыбу...

Никаких других приправ, только эта черная липкая жижа.

Она взяла кусочек рыбы, прожевала, и ее лицо приняло выражение кота, который попробовал собачий корм.

Ну... нельзя сказать, что это совсем несъедобно, но в этом есть какая-то странная, неопишуемая сила.

Это как заказать ИИ-бойфренда с внешностью Дэниела Ву, а получить Шэнь Тэна.

После рыбы Чжу Юй обнаружила, что креветки с Лунцзином — это божественно, свинина Дунпо — великолепно, а фруктовая нарезка — просто сказка.

Ся Гуан, поддавшись злой шутке, начала перекладывать кусочки рыбы в чашку Чжу Юй, приговаривая с самым добрым видом:

— Ешь, ешь, не стесняйся. Если не хватит — закажем еще одну.

— Достаточно, достаточно! — Чжу Юй со слезами на глазах улыбнулась и отодвинула чашку. — Спасибо, сестренка, ты такая добрая.

Закончив розыгрыш, Ся Гуан довольно рассмеялась:

— Ладно, шучу. Не хочешь — не ешь. Мы же в одной лодке, зачем же так мучить друг друга.

Чжу Юй облегченно выдохнула и улыбнулась:

— Сестренка, ты правда такая добрая. — На этот раз искренне.

За ужином Ся Гуан заметила, что креветки исчезали быстрее всего, затем бамбук и свинина, а тофу с крабами так и остался нетронутым.

Похоже, девчонка не любит соевые продукты.

Когда они вышли из ресторана, вечер был в самом разгаре. Они решили прогуляться до Западного озера.

Чжу Юй сказала, что поэты слишком сильно приукрасили озеро, поэтому вживую оно ее не поразило. Но когда она шла по мосту Дуаньцяо, наблюдая, как ветер рябит водную гладь, в душе разлилось невероятное спокойствие. Она поняла, что прелесть озера не в нем самом, а в том чувстве, которое оно дарит.

Оно было таким нежным.

Ся Гуан слушала ее мысли и была удивлена глубиной внутреннего мира этой девочки.

— Сестренка, — помолчав, вдруг спросила Чжу Юй, — а кем ты работаешь?

Ся Гуан смотрела, как закат окрашивает воду в красный цвет, старый лодочник вел лодку к пагоде Лэйфэн, а ивы на берегу склонялись под ветром.

Она подумала, что это все равно не секрет, и решила рассказать все как есть. Но стоило ей открыть рот и произнести: «На самом деле я...», как Чжу Юй вдруг спряталась за ее спину, уткнулась лицом в ее плечо и в панике прошептала:

— Конец, мне конец! Я увидела одного человека!